

ЖИВОПИС НА ПРИРОДА Грузии, но еще более привлекательны для художника ее люди: сильные, непреклонные характеры которых раскрываются в нелегких трудовых буднях, в действиях и поступках, — так начал свой рассказ о Грузии один из крупнейших поэтов нашего времени. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Эдуардас Межелайтис.

— Я не раз бывал в Грузии, — сказал Эдуардас Беняминович нашему корреспонденту, — и каждый раз восторгался ее стремительным восхождением к высотам современного социально-экономического и духовного прогресса, подлинно революционными преобразованиями на грузинской земле.

Для меня Грузия, что край родной. Ведь мы сыны одной земли — советской. Я хорошо знал поэта, академика Георгия Леонидзе, еще в годы своей молодости переводил его стихи на литовский язык. Крепкая дружба связывала наши сердца. Когда вышла в свет моя книга «Человек», Георгий Леонидзе опубликовал в «Правде» рецензию на нее, которая мне дорога и сейчас. Когда Леонидзе незадол-

го до своей смерти приехал к нам в Литву, мы все окружили его особым теплом и вниманием. Дни его пребывания вылились в чудесный праздник дружбы и братства наших народов.

Затем моими друзьями стали Симон Чиквани и Галактион Табидзе. И сейчас во всех деталях помню, как

ства переводов. Незабываемые дни!

Нет для художника цели более высокой, чем служить своему народу. Именно этой благородной целью пронизано все творчество известного поэта земли грузинской Ираклия Абашидзе. Совместная работа в секретариате Союза писателей СССР нас очень сблизи-

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС:

МОИ ВСТРЕЧИ С ГРУЗИЕЙ

до войны мы горячо обсуждали насущные проблемы литературы не только на съезде писателей Грузии, гостем которого я был, но и в перерывах между его заседаниями, и даже в доме Константина Гамсахурдиа, где мы собирались после съезда. С Гамсахурдиа мы вели разговор о проблемах истории, а с Николаем Заболоцким и Галактионом Табидзе — о путях улучшения каче-

ла. Мне лично импонируют его душевная красота, его большое сердце поэта — интернационалиста. Во время поездки в Италию Ираклий Виссарионович читал мне свои новые стихи цикла «Палестина, Палестина!..», написанного по следам поездки в Иерусалим, где, по преданию, провел последний период своей жизни Шота Руставели. Ираклий рассказывал мне о результатах своей экспедиции в

Крестный монастырь, о том, как он вместе с видными грузинскими учеными Георгием Церетели и Акакием Шанидзе на одной из колонн обнаружил под поздними наслоениями красочный портрет Шота Руставели. И, слушая новое произведение Ираклия Абашидзе, я познал его огромный та-

ва. Они были включены в его цикл стихов об Индии.

В ноябре прошлого года нас вновь позвала дорога. Мы направились в Испанию. Ираклий Виссарионович занимался там проблемами басков, вернее баско — грузинскими взаимоотношениями, а меня интересовала история заговора против Испанской республики и национально — революционная война испанского народа в период 1936 — 1939 годов. Мне, конечно, не довелось участвовать в сражениях в составе интернациональной бригады. Но мы, участники революционного подполья в буржуазной Литве занимались сбором денежных средств и одежды для бойцов интербригады, сражавшейся в Испании.

В Испании у меня и Ираклия Абашидзе было немало интереснейших встреч за «круглым столом» с представителями различных слоев населения. Беседы порой затягивались допоздна — столь велик был интерес испанцев к Стране Советов. Теплые слова о Советском Союзе, о нашем народе нам приходилось слышать не раз. Они звучали из уст самых различных по возрасту и социальному положению людей.

